

Едилбаева С.Ж.

**Роль образования
в развитии национальной
культурной идентичности**

В статье рассматривается роль образования в возрождении и укреплении этнокультурной идентичности в условиях современного «национального ренессанса». Автор рассмотрел кибернетическую и синергетическую модель развития общества сетевых структур. Образование, являясь способом вхождения человека в мир национальной и мировой культуры, играет конструктивную роль в развитии его культурной идентичности. В условиях современной глобализации человек должен располагать существенными компетенциями в иностранных языках, а также международной культуре и культуре страны. К одному из сегодняшних требований соразмерного общего образования относится необходимость трехязычия. В культурной идентичности современного казахстанца выделяются два взаимосвязанных пласта – этническая идентичность, как представителя одного из этносов, и надэтническая казахстанская идентичность. Причем внутри этнокультурной идентичности имеет особенности, связанные с жузовой и родовой идентичностью, а также с языковой идентичностью (казахоязычные и русскоязычные казахи). В дискурсе казахстанских философов высказываются размышления о различении казахской и казахстанской цивилизации. Важное место в политике образования Республики Казахстан занимает ориентир на знание национальной истории, культуры на укрепление позиций казахского языка как государственного.

Ключевые слова: Республика Казахстан, национальная культура, идентичность, образование, язык, глобализация.

Edilbay S.Zh.

**The role of education in the
development of the national
cultural identity**

The article focuses on the role of education in the revival and strengthening of ethnocultural identity in today's «national renaissance». The author considered cybernetic and synergetic model of society development network structures. Education is the way a person entering the world of national and world culture and is playing a constructive role in the development of his cultural identity. In today's globalization, a person must have significant competences in foreign languages and international culture and the culture of the country. To one of today's requirements commensurate general education is the need to trilingualism. In the cultural identity of the modern citizen are two interrelated Plast – ethnic identity, as the representative of one ethnic and supra-ethnic Kazakh identity. And within ethno-cultural identity has features associated with zhuzes and tribal identity, and linguistic identity (Kazakh-speaking and Russian-speaking Kazakhs). In the discourse of the Kazakhstan philosophers speak out reflections on the distinction between Kazakh and Kazakh civilization. An important place in the policy of education of the Republic of Kazakhstan is the reference point for knowledge of national history and culture, to strengthen the position of Kazakh as the state language.

Key words: The Republic of Kazakhstan, national culture, identity, education, language, globalization.

Еділбаева С.Ж.

**Ұлттық мәдени бірегейлік
дамуында білімнің рөлі**

Мақалада қазіргі заманғы «ұлттық ренессанс» жағдайындағы этно-мәдени бірегейліктің жандандыруында және нығайтуда білімнің рөлі жан-жақты зерттеледі. Автор қоғам дамуының желілік құрылымдардағы кибернетикалық және синергетикалық моделін қарастырады. Білім беру, адамның ұлттық және әлемдік мәдениетке ену тәсілі бола отырып, қазіргі заманғы жаһандану жағдайында оның мәдени сәйкестігін дамыту үшін конструктивтік рөл атқарады. Адам жаһандастырылған әлемге «үйлесуі» үшін шет тілдеріне, сондай-ақ халықаралық мәдениет пен ел мәдениетіне қатысты елеулі біліктілікке ие болуы тиіс. Бүгінгі күнгі жалпы білім беруге сәйкес белгіленген талаптардың бірі үш тілділік қажеттігі болып табылады. Қазіргі қазақстандықтардың мәдени сәйкестіктерінде өзара байланысты екі нәрсені бөліп көрсетуге болады: нақты бір этностың өкілі ретіндегі этникалық сәйкестік және этностан биік тұратын қазақстандық сәйкестік. Сол сияқты этномәдени сәйкестіктің ішінде ру және жүзге қатысты, сонымен қатар тілдік сәйкестіктерге байланысты (қазақтілді және орыстілді қазақтар) ерекшеліктер де орын алған. Қазақстандық философтардың дискурстарында қазақ және қазақстандық өркениеттің айырмашылықтары туралы пайымдаулар айтылады. Қазақстан Республикасының білім беру саласындағы мемлекеттік саясатына жасалған талдаулар мұнда ұлттық тарихты, мәдениетті білуге, қазақ тілінің мемлекеттік тіл ретіндегі позициясын ныяйтуға маңызды орын берілгенін көрсетеді.

Түйін сөздері: Қазақстан Республикасы, ұлттық мәдениет, бірегейліктік, білім беру, тіл, жаһандану.

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Введение

Понятие образования самым тесным образом связано с понятием субъекта. Оно не может при теперешних обстоятельствах освободиться от истории субъективности, идентичности. Образование должно предлагать основу, на которой человек должен осуществиться как субъект.

Основная часть

В философии образования Руссо и других отчетливо прослеживается то, что их диагнозы отчуждения характеризуют потерю субъективности, идентичности и самоопределения, чтобы доверить образованию задачу поворота потери вспять. Образование понималось, исходя из автономного и единого субъекта, который не склоняется перед чужим господством, а познавая и управляясь, осознает самого себя. Эта концепция субъективности критикуется в постмодернистском дискурсе. Таким образом, подвергается критике философия образования, опирающаяся на эту идею субъекта. На наш взгляд, постмодернистский вариант идентичности субъекта выражает собой переходное состояние в развитии цивилизационного сознания. Оно связано с двумя возможными моделями развития, которые соответствуют двум возможным моделям общества сетевых структур – кибернетической и синергетической.

Кибернетическая модель стремится к упрощению разнообразия в целях оптимизации единого централизованного вертикального управления. Соответственно принципу необходимого разнообразия, обоснованному У. Эшби, уровень разнообразия управляющей подсистемы не должен быть ниже, чем у управляемого ею объекта. Эта закономерность приводит к тому, что субъекты управления стремятся упростить меру разнообразия управляемых ими объектов. Кибернетическая модель связана с унификацией идентичности субъекта по заданному образцу, неприятием культурных различий и потому отвержением самобытного культурного наследия. В сфере культуры это наглядно проявляется в вестернизации – распространении единых западных стандартов в образе жизни и трактовке куль-

турной самобытности не как жизненного принципа развития обществ, а как варварской экзотики и примитива.

Синергетическая модель означает установление горизонтальных каналов управленческой коммуникации, соответствующих принципу самодеятельности, переход от организации сверху к самоорганизации локальных цивилизаций. Развертывается демократическая культурная глобализация по горизонтали, связанная с развитием культурного разнообразия, легитимацией культурной автономии народов. Синергетическая модель, основывающаяся на принципах совместимости, взаимной дополнительности, предполагает признание культурных различий, разнообразие культурных идентичностей, гуманистический универсализм, солидарность многообразных цивилизаций в решении вопроса об открытом будущем для каждой из них. Эта модель, безусловно, является *наиболее приемлемой в условиях современности*. Ее реализация в государственной политике образования позволяет позиционировать идентичность субъекта образования как самоопределяющегося субъекта, как цель образования, возродить и укрепить этнокультурную идентичность в условиях современного «национального ренессанса».

Образование, являясь способом вхождения человека в мир национальной и мировой культуры, играет конструктивную роль в развитии его культурной идентичности в условиях современного глобализирующегося мира. При этом образование отражает такие две существенные тенденции современного общества, как индивидуализация и плюрализация форм жизни. Эти тенденции можно рассматривать как следствие глобализации демократии в виде трех «волн демократизации» (Хантингтон), приведших к преодолению тоталитаризма в политической жизни общества, а значит, к преодолению подавления индивида властными структурами. С возрастанием меры свободы индивида от властных структур возрастает значимость индивидуального мира, ценность частной жизни человека, его повседневного бытия. Кроме того, реальный и виртуальный опыт (средства массовой информации, новые информационные технологии) вследствие международной и межрегиональной миграции, глобализация рынков, плюрализм стилей жизни и языков способствуют тому, что наступает неизбежное изменение жизненного мира как общества, так и индивида. Интенсивное развитие международных экономических, политических, культурных связей,

развертывание диалога цивилизаций, трансляция через телевидение и Интернет культурного разнообразия мира оказали значительное влияние на изменения в менталитете, или «умонастройке» человека. Отсюда в картине воздействия глобализации на образование необходимо выделить такой ее «вызов», как требование соответствия его содержания и целей культурному и языковому многообразию, обусловленному плюрализмом цивилизаций современности.

В 70-80-х гг. XX в. при содействии ЮНЕСКО состоялось несколько региональных конференций, посвященных проблеме культурного разнообразия (в 1973 г. в Джокоьякарте, в 1975 г. в Аккре, в 1978 г. в Боготе, в 1981 г. в Багдаде). В 1982 г. в Мехико, на второй межправительственной конференции по культурной политике были зафиксированы многие нормативные принципы изучения и оценки культурного разнообразия и культурной политики как на правительственном уровне, так и со стороны многих общественных институтов.

Мир знает различные формы многообразия культур и языков. Глобализация обуславливает, по сравнению с прошлыми временами, большую мобильность и контактность человека с людьми из других стран. Международные миграции усиливают вероятность того, что каждая отдельная личность сталкивается с «другими» образами жизни и точками зрения. Этому не в последнюю очередь способствуют также новые информационные технологии. Подобная плюральная система ценностей может оказывать беспокоящее воздействие в смысле увеличения подверженности авторитарным идеологиям. С этой точки зрения, в содержании учебных планов должен быть отражен принцип плюрализма.

Люди вступают в контакт с языками и культурами других стран. Каждая страна имеет национальный язык. По мысли М. Хайдеггера, язык является не орудием, а тем событием, которое имеет в распоряжении высшую возможность человеческого бытия. Язык делает возможным человеческое бытие во времени, в истории. В языке человек приходит к самому себе. Язык подразумевается всегда как диалог. Следовательно, язык здесь – не разъяснитель известных содержаний, не орудие, он вырывается наружу, он создает возможность всего человеческого познания. Способом познания, понимания культур является диалог. Это разъяснение понимания бытия посредством языка у Хайдеггера («Язык есть дом бытия» [1, с. 314]) показывает требование, которое ставит это по-

нимание языка. Нельзя редуцировать язык только к артикулированному языку. Последний означал бы только часть того целого, каковым является язык.

Человеческое понимание с точки зрения языка показывает, что невозможно говорить о бытии человека в языке, если одновременно не будет включен другой (человек) в общий смысл «ты» и «мы», как это звучит в диалогическом направлении философствования от Бубера до Г. Марселя. Как метко заметил М. Бубер: родина слова «Ты» есть язык [2, с. 359]. Встреча в диалогическом «между» разъясняется не только через артикулированную речь партнеров, а через встречу в горизонте языка. Так это требование соприкасается с понятием образования. Так же, как человек есть в языке, образование как все большее становление человека осуществляется в диалоге. Здесь отметим актуальность диалогического подхода к образованию.

В образовании как «встрече» человеку для нахождения себя нужен *Другой*. Становление и нахождение себя никогда не происходят монологически как самобытие, а всегда через подход к Другому, т.е. исходя из его экзистенции. Образование означает открытость для Другого, для сущности Другого. В этом понимании есть горизонт того беспокойства, которое управляет человеческой жизнью и которое Г. Марсель понимает как самую внутреннюю основу развития и самостановления человека.

В двуязычных или многоязычных странах многообразие является внутренним феноменом и потребность в коммуникации появляется внутри населения страны. Наконец, международные миграции способствуют плюрализму языков и культур. Эти три формы многообразия языков и культур ставят системы образования перед вопросом, как должен быть в случае необходимости скорректирован учебный план. Многообразие языков и культур должно интегрироваться по структуре и содержанию в системы образования.

Многие проекты и реформы отмечают переход от одноязычного, монокультурного учебного плана национально-государственных систем образования к тому, который интегрирует многоязычие. Мобильность требует формирования такой способности, как «межкультурная компетенция». Чтобы человек мог «вписаться» в глобализированный мир, он должен располагать существенными компетенциями в иностранных языках, а также международной культуре и культуре страны. К одному из сегодняшних требований соразмерного общего образования относит-

ся необходимость трехязычия, т.е. овладения наряду с родным, русским и английским языками. На наш взгляд, для Казахстана в свете глобализации, введение второго иностранного языка и тем самым преподавание четырех языков в школе (казахского, русского, английского и второго иностранного языка) необходимо для будущего.

Необходимо практиковать непосредственное применение языков во время обучения по принципу «погружения». В качестве примера может быть назван университет Фрайбурга, в котором можно параллельно учиться на немецком и французском языках. Имеющееся с 1997 года обучение нового типа на французском, немецком и славянских языках, организованное факультетами, приводит к лицензиату в восточноевропейских обучениях. Отдельные учебные курсы должны интегрировать модули восприимчивости к межкультурным проблемам, например, факультет коммуникативных наук.

Исследование современного политико-философского дискурса о глобализации позволяет сделать вывод о том, что основная идея теории глобализации, а именно, исчезающее значение национальных государств, ограничение их суверенитета в процессах экономической глобализации, в определенной мере порождает проблемы и для национальных систем образования. Во многих сферах проявляется сближение образовательных систем. Если мы рассмотрим Европу, то увидим, что Европа увеличилась на несколько стран, которые раньше не относились сюда политически. Создание Евросоюза имеет образовательно-политическое воздействие на страны, входящие в его состав.

Евразийское измерение образования, являющееся с нашей точки зрения также аспектом глобализации для Казахстана, проявляется на различных уровнях. Болонский процесс облегчает мобильность учащихся и преподавательского состава. Возникает проблема взаимного признания завершеного образования государствами-участниками Болонского процесса. Так как во многих областях имеются различия между системами образования, то целью является гармонизация образовательных систем. Следующий вопрос касается содержания обучения. Важным является вопрос раннего усвоения иностранных языков, другим было бы создание «евразийского учебного плана», подобно так называемому «европейскому учебному плану». Теперь может возникнуть вопрос: интересует ли европейское измерение казахстанскую систему

образования? Положительный ответ однозначен. Потребность в мобильности для выпускников казахстанского образования точно также велика, как для Европейского Союза, и поэтому казахстанское образование тоже принимает участие в гармонизации. А основные моменты общего образования также приспособляются в этой перспективе, как это подтверждают проводимые реформы и дебаты об изучении языков.

Но как быть с национальной идеей образования, заключающейся в том, чтобы системы образования имели «национальный характер»? Эта проблема оказывается непосредственно связанной с проблемой роли образования в возрождении и укреплении национальной культурной идентичности, что актуально для Казахстана и других постсоветских государств.

В 1983 г. на всемирной конференции ЮНЕСКО по культурной политике было уделено серьезное внимание идентичности, или самобытности как движущему принципу истории. Понятие самобытности рассматривалось как жизненное ядро культуры, тот динамический принцип, через который общество, опираясь на свое прошлое, черпая силы в своих внутренних возможностях и осваивая внешние достижения, отвечающие его потребностям, осуществляет постоянный процесс самостоятельного развития.

Формируя образ человека, образование помогает ему ответить на вопрос: «Кто я?», определить свое место в природном и социальном мире. В этом отношении образование может рассматриваться как герменевтика образов человека, на что обращено внимание в педагогической антропологии. В образе человека, формирующемся в процессе образования, выражается развитие его идентичности. В философском дискурсе общий смысл термина «идентичность» понимают как «самость». Согласно Хайдеггеру, самость понимается как бытие Я, или само-бытие. Это такое сущее, которое может сказать: «Я». Имеется множество разъясняющих и уточняющих толкований идентичности, как: «самобытность», «тождественность», «подобие», «сходство», «соответствие», «принадлежность». Многозначность понятия идентичности заметна в том, что в переводе с английского identity означает: 1) подлинность; 2) личность, индивидуальность; 3) тождественность, идентичность; 4) тождество. Дискурс об идентичности в социогуманитарном знании представлен именами И. Канта, З. Фрейда, П. Рикера, Э. Эриксона, Ж. Бодрийяра, теориями примордиализма, инструментализма, конструктивизма. Э. Эриксон опре-

деляет идентичность как чувство органической принадлежности индивида к его исторической эпохе и типу межличностного взаимодействия, свойственного данной эпохе [3].

Идентифицировать – значит определить, отождествить себя с общностью людей, с определенной группой как на бессознательном уровне (З. Фрейд) [4, с. 51], так и сознательно, в чем важную роль играют воспитание и образование. В идентификационной матрице индивидуального сознания «запечатлевается» принадлежность человека к человеческому роду, этносу, нации, отнесенность к полу мужскому или женскому, приверженность религии, соотнесенность с определенной профессией и т.д. Распределением информации в идентификационной матрице сознания руководит доминирующая в данный момент принадлежность, которая организует иерархию и порядок идентифицирующих связей.

В современном философском дискурсе проблема культурной идентичности является одной из актуальных. Отдельные сторонники постмодернистского подхода (П. Чаттерджи, Х. Бхабха, Н. Ювал-Дэвис) говорят о фрагментации и деконструкции национальной культурной идентичности. Другие исследователи, как Ф. Шлезингер, Р. Брубейкер, М. Биллиг утверждают о гибридизации национальных сообществ [5, с. 46].

С. Хантингтон, положивший начало дискуссии о «столкновении цивилизаций», акцентирует внимание на том, что «в современном мире культурные идентичности (этнические, национальные, религиозные, цивилизационные) занимают центральное место, а союзы, антагонизмы и государственная политика складывается с учетом культурной близости и культурных различий» [6, с. 61]. Он отмечает, что в современных США, например, вместо официально употреблявшегося ранее понятия «чернокожий» введено понятие «афроамериканец», которое подчеркивает реальную значимость культурной идентичности, по сравнению с биологической – расовой идентичностью [7, с. 378-379]. Это говорит о том, что культурная идентичность может включать в себя не только примордиальный (первичный) пласт, связанный с естественными корнями человека, с его «кровью и почвой», но и конструироваться в зависимости от гражданства, культурной среды и языка общения. Поэтому в современном философском дискурсе ведется речь об объединении примордиализма, инструментализма и конструктивизма в понимании процессов культурной идентификации на основе конструктивистско-

го подхода. Одно здесь очевидно: культурную идентичность человека нельзя игнорировать. Мы исходим из следующего социально-философского концепта культурной идентичности, согласно которому она есть «тождественность человеческой жизнедеятельности и мере человеческого в человеке; поддержка системы ценностей, сформированных общностью людей в условиях общего образа жизни; сопричастность к коллективной памяти народа; приверженность определенному уровню развития хозяйственной и умственной деятельности, просвещенности и образованности; сформированная социальным путем, через обучение и воспитание, приверженность внебиологическому способу организации и развития человеческой жизни, представленному в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, друг к другу и к самим себе; усвоение и поддержка символов, имеющих определенный смысл» [8, с. 10].

В культурной идентичности современного казахстанца выделяются два взаимосвязанных пласта – этническая идентичность как представителя одного из проживающих в Казахстане представителей 130 этносов и надэтническая казахстанская идентичность, обусловленная полиэтничностью населения Казахстан, общим гражданством и общим советским прошлым. Культурная идентичность казаха содержит оба этих пласта – этнический и надэтнический, причем внутри этнокультурной идентичности имеет особенности, связанные с жузовой и родовой идентичностью, а также с языковой идентичностью (казахоязычные и русскоязычные казахи). По мнению исследователей, в связи с историческими реалиями в Казахстане сложились такие типы культурной идентичности казахов, как архаистский, манкуртский, маргинальный, евразийский [9, с. 335]. Менталитет казахов в течение истории присоединения к России, а затем в течение советского и постсоветского периода подвергся определенным изменениям. В дискурсе казахстанских философов высказываются размышления о различии казахской и казахстанской цивилизации.

Заключение

Образование в Казахстане отражает все эти особенности с позиции культурного релятивизма и при этом формирует уважение к корен-

ной казахской нации как к основному субъекту государственного суверенитета Республики Казахстан. По Э. Шилзу, государство для поддержания в среде своих граждан национальной идентичности использует свои институты и механизмы. Так, например, образование как социальный институт, представленный сетью государственных учреждений, заботится о том, чтобы в обществе развивались те символические конфигурации, которые вызывают уважение к доминирующей нации [10]. Укрепление культурной идентичности человека способствует развитию его патриотизма и, в конечном счете, ведет к укреплению государственной идентичности страны, понимаемой как «соответствие *всех элементов* государства признакам независимого государства». Как показывает анализ государственной политики Республики Казахстан в области образования, важное место в ней занимает ориентир на знание национальной истории, культуры, на укрепление позиций казахского языка как государственного. Она реализуется в учебном процессе в школах, колледжах и вузах через увеличение часов на такие дисциплины, как «Казахский язык», сокращение прежнего большого объема часов по дисциплине «Русский язык», введение обязательной дисциплины «История Казахстана» с государственным экзаменом.

Следует отметить, что западная система образования кажется для наших политиков образцом для казахстанской системы образования, а модернизация системы образования воспринимается как «догоняющая модернизация». Предложения реформ для университетов в Казахстане сводятся к тому, чтобы трансформировать западную систему образования в структуру казахстанской системы образования. На наш взгляд, не слепое копирование западной модели университетского образования, а творческое, с учетом национальных особенностей, ее использование способствуют включению Казахстана в мировую образовательную систему. Любая реформа должна быть адаптирована к социальным условиям, с тем, чтобы сохранить национальную культуру и ценности, традиции воспитания молодого поколения. Обобщение и систематизация прогрессивного опыта в сфере зарубежного образования, несомненно, имеет теоретическое и практическое значение для развития отечественной системы образования, выработке его соответствия мировым стандартам образования.

Литература

- 1 Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Проблема человека в западной философии: Переводы / сост. и послесл. П.С. Гуревича; общ. ред. Ю.Н. Попова. – М.: Прогресс, 1988. – С. 314 – 356.
- 2 Бубер М. Я и Ты // Квинтэссенция: Философский альманах. – М.: Политиздат, 1992. – С. 296–359.
- 3 Эрикссон Э. Г. Идентичность: юность и кризис. – М.: Прогресс, 1996. – 344 с.
- 4 Фрейд З. Введение в технику детского психоанализа. – М.: Прогресс, 1991. – 255 с.
- 5 Мирзабекова А.Ш. Проблемы культурной идентичности в социальной философии. – Караганда: Болашак-Баспа, 2006. – 200 с.
- 6 Хантингтон С. Pro et Contra – М.: Наука, 1997. – 327 с.
- 7 Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон; пер. с англ. А. Башкирова. – М.: АСТ: ООО «Транзиткнига», 2004. – 635 с.
- 8 Мирзабекова А.Ш. Проблема культурной идентичности в контексте многообразия цивилизаций: социально-философский аспект: автореф. дисс. д. филос. н. – Алматы: Қазақ университеті, 2007. – 38 с.
- 9 Культурология. – Изд. 2-е, перераб. и доп. / пер. с каз. яз. А. Алимжановой; сост. Т. Габитов. – Алматы: Каржы-Каражат, 2003. – 408 с.
- 10 Shils Edvard. Nation, nationality, nationalism and civil society. – Cambridge: Cambridge univ. Press., 1997. – P. 123.

References

- 1 Hajdegger M. Pis'mo o gumanizme // Problema cheloveka v zapadnoj filosofii: Perevody / sost. i poslesl. P. S. Gurevicha; obshh. red. Ju. N. Popova. – М.: Progress, 1988. – S. 314 – 356.
- 2 Buber M. Ja i Ty // Kvintjessencija: Filosofskij al'manah. – М.: Politizdat, 1992. – S. 296–359.
- 3 Jerikson Je. G. Identichnost': junost' i krizis. – М.: Progress, 1996. – 344 s.
- 4 Frejd Z. Vvedenie v tehniku detskogo psihoanaliza. – М.: Progress, 1991. – 255 s.
- 5 Mirzabekova A.Sh. Problemy kul'turnoj identichnosti v social'noj filosofii. – Karaganda: Bolashak-Baspa, 2006. – 200 s.
- 6 Hantington S. Pro et Contra – М.: Nauka, 1997. – 327 с.
- 7 Hantington S. Kto my? Vyzovy amerikanskoj nacional'noj identichnosti / S. Hantington; per. s angl. A. Bashkirova. – М.: АСТ: ООО «Tranzitkniga», 2004. – 635 с.
- 8 Mirzabekova A.Sh. Problema kul'turnoj identichnosti v kontekste mnogoobrazija civilizacij: social'no-filosofskij aspekt: avtoref. diss. d. fil. n. – Almaty: Қазақ университеті, 2007. – 38 s.
- 9 Kul'turologija. – Izd. 2-e, pererab. i dop. / per. s kaz. jaz. A. Alimzhanovoj; sost. T. Gabitov. – Almaty: Karzhy-Karazhat, 2003. – 408 s.
- 10 Shils Edvard. Nation, nationality, nationalism and civil society. – Cambridge: Cambridge univ. Press., 1997. – P. 123.